

Митрополит Иларион: У автомобилиста все будет хорошо, если он будет и Богу молиться, и правила соблюдать

28 декабря 2013 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал ведущий телепрограммы «Мобильный репортер» Юрий Богданов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Наша передача выходит в предновогодние дни, впереди каникулы. Мы сегодня поговорим не только о Новом годе, но и о том, чем, к сожалению, у нас сопровождается празднование Нового года – о пьянстве, травмах и авариях. У меня в гостях – ведущий телепрограммы «Мобильный репортер» Юрий Богданов. Здравствуйте, Юрий!

Ю. Богданов: Здравствуйте, Владыка! Спасибо, что пригласили на Вашу программу. Честно говоря, я человек невоцерковленный и, наверное, могу назвать себя агностиком, но тем не менее, у меня к Вам есть довольно много актуальных, злободневных вопросов. Мне бы было очень интересно выслушать Ваше мнение и узнать о позиции Церкви по этим вопросам. В программе «Мобильный репортер» мы действительно очень часто показываем чрезвычайные происшествия, катастрофы, аварии, курьезы. В преддверии новогодних праздников актуальная тема – это чрезвычайные происшествия, которые связаны со злоупотреблением алкоголя. Мне очень интересна Ваша позиция по этому вопросу. Как Вы считаете, с чем связана эта невозддержанность в употреблении алкоголя? Вы много лет жили в Европе – существуют ли там такие «периоды обострения»?

Митрополит Иларион: В Европе ситуация иная, чем у нас. Возьмем для примера статистику дорожных происшествий, гибель людей на дорогах. У нас, конечно, цифры другие, чем в Европе. Не в последнюю очередь это связано с тем, что нередко наши сограждане готовы сесть за руль в нетрезвом состоянии. С этим борется государство, с этим борется Церковь, но, тем не менее, этот порок у нас остается. Ведь человек, садясь за руль, прежде всего, должен подумать о риске, которому он подвергает как свою жизнь, так и жизнь своих близких, которых он сажает к себе в машину (это могут быть жена, дети, друзья), а также и тех случайных людей, которые встретятся на пути. Если человек выпил, то ему нужно взять такси или доехать на метро, но ни в коем случае

не садиться за руль – это может привести к поистине трагическим последствиям. Жизнь многих людей была перечеркнута тем, что когда-то человек сел за руль в пьяном состоянии. Произошла авария, кто-то погиб или получил травмы. А виновник происшествия оказался в тюрьме.

Ю. Богданов: До последнего времени у нас был строжайший запрет на употребление алкоголя за рулем. Малейшая погрешность рассматривалась как серьезное нарушение. У человека отнимали права, и следовали всяческие санкции. Но не так давно ввели некую минимальную допустимую дозу алкоголя в крови. Многие восприняли это как возможность выпить за рулем. Как Вы думаете, нужно было возвращать эти промилле, или все-таки для наших граждан – только строжайший запрет?

Митрополит Иларион: Лично я думаю, что не нужно было их возвращать. Но проблема, мне кажется, несколько в другом: к сожалению, среди сотрудников ГИБДД, в обязанности которых входит проверка состояния человека, немало людей коррумпированных, от которых очень легко откупиться. Наши водители это хорошо знают и поэтому, садясь за руль, думают не столько о том, что может произойти по дороге, сколько о том, как себя вести, если остановит сотрудник ГИБДД и начнет проверять на алкоголь. На этот случай у многих людей есть простое и проверенное средство – взятка, которая, к сожалению, во многих случаях у нас продолжает действовать. Я бы сказал, что склонность к алкоголю, помноженная на коррупцию, как раз и является причиной столь высокого количества ДТП на наших дорогах и людей, погибающих в таких ДТП.

Ю. Богданов: Вы считаете, что если бы действовал более строгий запрет, то коррупционная составляющая была бы меньше и количество аварий было бы незначительным?

Митрополит Иларион: Я не считаю, что коррупционная составляющая была бы меньше, но, к сожалению, чем строже правила, тем для нас лучше. Потому что в отличие от людей, живущих на Западе, мы очень поверхностно относимся к законам и имеем склонность всегда искать какие-то лазейки, чтобы их не исполнять. У меня более чем двадцатилетний стаж вождения: с 1991 года я имею водительские права – причем и российские и австрийские. Я очень хорошо знаю, как соблюдаются правила вождения на Западе, действительно это строгие правила: любое серьезное превышение скорости, если оно зафиксировано камерами, влечет за собой штраф, причем достаточно крупный. Человек, получив раз или два квитанции на штраф, потом перестает превышать скорость, так как ему становится жаль потраченных денег.

Ю. Богданов: Вы думаете, причина в размере штрафов, или все-таки есть какие-то другие причины, побуждающие европейского человека соблюдать законы? Некоторые даже предполагают, что причина – в религиозных различиях. Может быть, русский человек в силу своего менталитета просто настроен нарушать законы, ломать правила, рушить какие-то

установки? Какой же русский не любит быстрой езды, в конце концов?

Митрополит Иларион: Какой же русский не любит быстрой езды... Это, действительно, крылатое выражение, которое иной раз используется, чтобы оправдать превышение скорости. Я думаю, что дело не столько в каких-то религиозных различиях между нашим народом и людьми, живущими на Западе, сколько в том, что на протяжении многих веков на Западе в людях воспитывали сознание дисциплины. Я заметил очень большую разницу в эмоциональном состоянии человека за рулем в странах Запада и у нас. Вы наверняка знаете два наших классических фильма «Брат» и «Брат-2» – в обоих выведен образ агрессивного водителя. Причем интересно, что сначала этот образ появляется в «Брате» как образ петербургского таксиста, а затем такой же образ появляется в Америке – помните как агрессивно ведет себя за рулем наш бывший соотечественник?

Ю. Богданов: Который все время бьет по козырьку и кричит: «Что за идиоты тут у нас»?

Митрополит Иларион: Совершенно верно. К сожалению, этот образ очень точно отражает нашу дорожную ситуацию, так как у нас стиль вождения зачастую носит агрессивный характер: мы думаем не о том, как уступить другому участнику движения и таким образом избежать аварии, а о том, как успеть куда-то вклиниться. Очень часто таким агрессивным поведением мы сами создаем аварийную ситуацию.

Ю. Богданов: В чем причина? Это какой-то внутренний стресс или, действительно, черта национального характера?

Митрополит Иларион: Причина – это та внутренняя агрессия, с которой борется, в том числе, и Церковь, когда воспитывает людей в мирном духе, в состоянии уважения друг к другу. Ведь о чем мы постоянно говорим в проповедях? О том, что надо любить и уважать друг друга. Мы напоминаем слова Христа(см.Мф.5.38-39), что если тебя кто-то ударил в правую щеку, то надо подставить ему и левую. Эти слова в высокой степени относятся и к поведению на дорогах. Потому что иной раз надо уступить. Даже если кто-то другой, а не ты нарушил правила, лучше уступить этому нарушителю, чем сделать все по правилам и потом в итоге оказаться жертвой аварии.

Ю. Богданов: За последнее время было немало примеров, когда эти правила нарушали священнослужители. На слуху несколько громких, скандальных аварий – были подозрения, что священники были нетрезвы. Как Вы прокомментируете эти случаи? Не получается ли, что таким примером Церковь фактически отталкивает от себя паству?

Митрополит Иларион: Насколько мне известно, было два таких случая. Причем в одном случае дело закончилось трагически – смертью двух людей. Священнослужитель, действительно, был в

состоянии алкогольного опьянения. Это было доказано судом. Церковь лишила его сана – то есть этот человек никогда больше не сможет стать священником, даже после того, как он выйдет на свободу.

Но я должен сказать, что в нашей Церкви более 30 тысяч священников. Многие из них водят машины. И большинство из них ведет себя за рулем очень дисциплинированно. В средствах массовой информации, как правило, не сообщают о позитивных примерах, а пишут о негативных случаях. Это совершенно не оправдывает тех людей, в том числе в священном сане, которые совершают аварии. Кстати, у нас существует такое правило, что священник, совершивший убийство, даже невольное, не может оставаться священником. Почему многие священнослужители отказываются садиться за руль? Потому что, действительно, невольное убийство человек может совершить не по своей вине, когда не он, а кто-то другой становится виновником дорожно-транспортного происшествия, как это часто бывает с пешеходами. Поэтому мы должны не только водителей, но и пешеходов воспитывать в духе уважения к правилам дорожного движения. Мы часто видим, что люди бросаются переходить улицу на красный свет. Ты спешишь? Действительно, можно сэкономить 30 секунд, но при этом потерять жизнь. Священнослужители знают об этом риске, поэтому многие вообще не садятся за руль: либо ездят на метро, либо просят своих друзей, чтобы они их подвозили.

Ю. Богданов: Владыка, хотел бы с Вами обсудить еще одну тему. Очень многие автомобилисты размещают в машине иконки. При этом не пристегиваются, не соблюдают правила, хамят на дороге, но зато они с иконками... Во-первых, мне интересно было бы узнать, насколько вообще нужно рассчитывать и полагаться на что-то сверхъестественное, когда ты за рулем. Или рассчитывать нужно только на себя, на ремни, подушки безопасности? И второе: не кощунственно ли размещать иконки в автомобиле?

Митрополит Иларион: Размещать иконки в автомобиле не кощунственно. Как верующий человек могу Вам сказать, что рассчитывать нужно и на то и другое в соответствии с известной русской пословицей: «На Бога надейся, но и сам не плошай». Например, всякий раз, когда я сажусь в машину, даже если я не за рулем, я осеняю себя крестным знаменем и прошу у Бога помощи, потому что знаю, что любая дорога связана с определенным риском. Я считаю, что всякий верующий водитель должен поступать так же. Он должен просить у Бога помощи, чтобы не совершить никакого происшествия и не стать жертвой аварии по вине других людей. Но помимо этого надо и соблюдать правила, то есть пристегиваться ремнями, не ездить на красный свет и так далее.

Когда я еще служил приходским священником, мне приходилось освящать автомобили. При этом я всегда говорил, что сам факт освящения автомобиля не означает, что теперь можно нарушать

правила и это будет сходиться с рук. У вас будет все хорошо, если вы будете и Богу молиться, но при этом и правила соблюдать.

Мирное настроение, в котором человек должен сидеть за рулем, обязательно должно чем-то подпитываться. У нас часто верующие люди жалуются, что некогда молиться, много работы, семья, с утра человек встает – надо сразу завтрак готовить, потом на работу бежать и так далее. Но как раз за рулем человек очень часто имеет много свободного времени. Например, он стоит в пробке и – вместо того, чтобы раздражаться на других – он может молиться, послушать классическую музыку, какие-то познавательные радиопередачи. И это как раз будет способствовать тому, что у человека будет мирное настроение, а не такое агрессивное, какое было изображено в фильме «Брат».

Спасибо, Юрий, что Вы были гостем нашей передачи! Я поздравляю Вас и наших телезрителей с наступающим Новым годом. Пусть этот Новый год принесет нам как можно меньше чрезвычайных происшествий и аварий!

Служба коммуникации ОБЦС